Глава 1279: Подавление дао огня

Мир стихии воды простирался до самого горизонта. Технически у него не было границ, потому что всё здесь было иллюзорной реинкарнацией. Всё здесь создал магический закон воды: море, ледники, дождь и многое другое. После того как юношу в алом в образе сколопендры разорвали на части всё это стало меняться. Части тела юноши рассыпались на множество фрагментов, которые продолжили расщепление. В результате их количество быстро перестало поддаваться подсчетам. Они заполонили весь мир дао воды. Практически сразу они начали превращаться в разнообразных существ. Вместе с ними в мир дао воды пришла жизнь.

В морской пучине теперь плавали левиафаны, рыбы, креветки и планктон. На дне среди выросших водорослей сновали разнообразные морские гады. В небе кружили птицы, на ледниках появились животные и даже люди. Не говоря уже о растительности. Мир стремительно насыщали новые краски. Вот только возникшая в мире дао воды жизнь вне зависимости от вида и формы обладала единой волей, желавшей уничтожить это место. Выбраться отсюда, разрушить здесь всё и стереть реинкарнацию дао воды, дабы обратить поражение в победу.

Мир дао воды заполнила жизнь, как только огромная статуя, которая уже полностью ушла под воду, произнесла три слова.

"Тебе не сбежать".

В мире стало гулять эхо, постепенно нарастая и звуча всё чаще, отчего начинало казаться, будто этим словам вторит всё живое на свете. В момент, когда зазвучало эхо этих слов, мир наводнила новая жизнь. На свете появилось еще больше рыбы, других морских гадов, левиафанов, птиц, животных и людей. Растений выросло еще больше и возникли невидимые глазу существа. Всё это появилось во всех регионах мира как будто-то из воздуха. Созданные юношей в алом живые существа сразу же набросились на них!

С самой высокой точки мир всемогущий, способный видеть даже самые микроскопические объекты, увидел бы, что в мире дао воды началась полномасштабная война за влияние. Происходящее называлось войной, потому что всё живое сейчас сражалось друг с другом.

В море рыбы разрывали креветок, а те поедали планктон. Рыбы покрупнее пожирали своих более мелких собратьев, а они в свою очередь становились добычей левиафанов. Водоросли переплетались, рвали и поглощали друг друга. В небе на смерть дрались птицы. На ледниках и континентах животные рычали, растения угрожающе шумели. Сама жизнь, казалось, пронзительно кричала.

Всюду шла борьба за выживание, где победители пожирали проигравших. Куда ни посмотри, на земле и в небе, даже самые микроскопические живые организмы убивали.

За один миг хищник разрывал зверька поменьше, а потом ему в шею впивались зубы монстра. В следующую секунду огромная рука гиганта превращала этого монстра в бурую лужу на земле. Потом на великана налетело черное облако каких-то насекомых, которые принялись кусать и пожирать его плоть. В итоге от него не осталось даже обглоданных костей. Черный рой прожил не долго. Его уничтожил внезапно начавшийся дождь. Дождь шел недолго. Капли дождя попали на существо, окутанное пламенем. Выплеснувшееся из него море огня испарило всю воду.

Казалось, происходящему не было ни начала ни конца. Жизнь в мире дао воды стремительно таяла. После каждой схватки всегда звучали три слова, эхом разносясь по миру.

"Тебе не сбежать".

За относительно небольшое время эта фраза прозвучала в мире дао воды бесчисленное множество раз. Со временем эхо голосов слились воедино, став напоминать глас Небесного Дао.

"Тебе не сбежать".

Эти слова были подобны проклятию. В мире дао воды ряды живых существ, созданных юношей в алом, редели. Жизнь, сотворенная Ван Баолэ, тоже уменьшилась, однако он всё еще обладал весомым преимуществом над противником.

Тем временем окрашенная в алый морская вода постепенно возвращалась к первоначальному виду. Даже утонувшая статуя медленно поднималась с морского дна. Когда среди бушующих волн уже должны были показаться глаза каменного изваяния, а глас мира почти достиг крещендо, живые организмы, созданные кровавой сколопендрой, в унисон взвыли. Этот вой мог всколыхнуть землю и сотрясти небо.

В то же время оставшиеся в живых существа, порожденные кровавой сколопендрой, почувствовали угрозу и взорвались облаками багряного дыма. Множество струек дыма разной толщины стеклись к одной точке в небе, где объединились в сколопендру. С шипением насекомое изогнулось таким образом, чтобы закусить собственный хвост. В получившемся кольце образовалось завихрение, где скрывались очи истинного Императора.

Взгляд этих глаз нес в себе неописуемую мощь. Под тяжестью этого взгляда весь мир задрожал, словно не мог выдержать его. Порожденная Ван Баолэ жизнь мгновенно распалась. Оставшиеся от неё нити растаяли в статуе. С их помощью её голова полностью поднялась над водой. Глаза статуи были открыты, и сейчас она встретилась взглядом с Императором в небе.

Столкновение взглядом выплеснуло в мир волну ужасающей силы. Где бы она ни проходила, небесный свод рушился, ледники трескались, море вскипало. Часть мира дао воды лопнула, как мыльный пузырь. Сколопендра в мгновение ока алым лучом света рванула туда. Каменная статуя Ван Баолэ вся покрылась трещинами. Противостояние с Императором не прошел для неё бесследно. Когда сколопендра уже хотела сбежать из мира... прозвучал глубокий, раскатистый голос Ван Баолэ.

— Пять элементов... огонь!

После этих слов разрушение мира дао воды было обращено вспять, а потом его затопил огонь. Вечный, неугасимый. В полыхающем пламени чувствовалась неописуемая по своей силе воля Бессмертного. Эта воля была мимолетной, с неуловимым намеком на свободу. Она полностью окутала собирающуюся сбежать сколопендру. Мир тем временем пережил метаморфозу. Вместо воды в море теперь полыхало пламя. Ледники превратились в вулканы. Небо стало цвета огня и теперь оно давило на кровавую сколопендру. Дабы сокрушить её.

Издали это выглядело так, будто на неё падало небо. Словно оно хотело раздавить её. В вышине виднелся огромный магический символ, на котором проступило лицо Ван Баолэ.

— Тебе не сбежать.